Глава 45: Манипуляции с таблицами.

Конкурс продолжался, и люди часто приходили со стороны Эффенди. Таким образом, количество людей, желающих покушать также постепенно увеличивалось. Только после уговоров Цинь Фан и Тан Фэйфэй и фанаты сами знали, что они должны помочь Цинь Фан заработать больше голосов, уступили свои места.

Однако, хотя люди и изменились, тарелки с едой разбирали как горячие пирожки. Передний ряд вокруг Цинь Фан был лучшим местом, и люди даже не беспокоились о дыме и случайных масляных брызгах при жарке мяса.

Если бы рядом с Цинь Фан не было Тан Фэйфэй, некоторые красавицы уже пытались использовать свои прелести, чтобы получить еду вне очереди.

«Фэйфэй, почему бы не пойти в сторону и не отдохнуть? Здесь слишком жарко...

В жаркий летний день, а еще рядом было полно людей, становилось еще жарче. Цинь Фан увидел, что одежда Тан Фэйфэй уже промокла от пота и беспокоился о её самочувствии.

"Нет проблем! Я еще могу продержаться.

Тан Фэйфэй упорно покачала головой.

«Я верю, что вскоре мы выиграем... Хе-хе, посмотрим, кто кого!»

Как сказала Тан Фэйфэй, около Цинь Фан становилось все больше и больше людей, а у Эффенди было меньше и меньше. Даже судьи, которые ждали снаружи, тщетно использовали собственные связи и просили своих друзей достать для них несколько палочек.

«Юный Господин Фэн, ситуация выглядит не очень хорошо!»

Изменение было совершенно очевидно, и Толстяк Ли волнуясь утирал пот со лба. Ему не было жарко, его прошибал холодный пот из-за неблагоприятной ситуации.

«Отправьте кого-нибудь, чтобы проверить ситуацию...»

Ли лицо Фэн тоже изменилось. Конкурс, результат которого, казалось, был predetermined, теперь развивался для него неблагоприятным образом. Эффенди, который должен был обладать огромным преимуществом, не имел такового и даже начинал сдавать позиции.

"Да!"

Толстяк Ли тут же кивнул головой и договорился, чтобы его подчиненные смешались с толпой.

Эффенди оценив ситуацию, тоже понял, что пахнет жареным. Видя, что он уже не так популярен, в то время как Цинь Фан работал, не поднимая головы. Даже если бы он мог сохранить статус-кво еще некоторое время, он знал, что его поражение наступит, если пройдет больше времени. Цинь Фан был, очевидно, новичком в жарке мяса, так как он может обладать навыками, которые могут сравниться с Эффенди, который изучал технологию жарки мяса в течение многих лет?

«Пойдите и возьмите палку для меня!»

Эффенди продолжал барбекю с беспокойным сердцем. Его беспокойство сказалось даже на его

приготовлении, и вкус стал не таким хорошим. Только те, кто остался, ничего не сказали об этом, и после быстрой дегустации его еды, все бросились к Цинь Фан, который был окружен людьми.

«Юный Господин Фэн!»

Вскоре после этого, как будто толпы были чертополохом с шипами, подчиненные Толстяка Ли тщательно прорезали толпу и принесли с собой несколько палочек барбекю, которые они раздобыли в результате жесточайшей схватки.

Ли Фэн взял палку и, глядя на еду с отсутствующим видом, не верил, что она будет лучше, чем у Эффенди. Однако, чтобы разобраться в сути вопроса, он все равно съел её до конца.

Всплеск вкуса, который поразил его, сразу же улетучился. Вкус сразу заставил Ли Фэн немного выпить. Он уже пробовал в своей жизни всевозможные вкусные блюда, которые вы когда-либо могли себе представить. Но эта еда с барбекю подарила ему особое чувство. «Голосуйте, немедленно запустите голосование!»

После мгновенного озарения, Ли Фэн сразу закричал на Толстяка Ли с пепельным лицом.

Нынешняя ситуация заключалась в том, что слишком много людей хватало пищу Цинь Фан, но было очень мало людей, которые действительно пробовали эту еду. Если голосование состоится сейчас, то у Эффенди будет преимущество, и у них будет шанс на победу.

Толстяк Ли, естественно, понял план Ли Фэн и сразу же вызвал диджея и строго отдал ему приказы.

«Конкурс окончен! Все судьи, пожалуйста, вернитесь на свои места. Я объявляю, что голосование начнется прямо сейчас! "

Диджей немедленно выручил свой микрофон и громко закричал.

«ЧЗХ, я еще не ел!»

«Разве они не издеваются над Цинь Фан?»

«Что они пытаются сделать? Под табличными манипуляциями?»

Однако, после объявления диджея, судьи немедленно устроили бунт. Они ясно сказали, что каждый судья должен прочувствовать вкус пищи Цинь Фан и Эффенди, прежде чем они смогут проголосовать. Многие из них только съели мясо Эффенди, некоторые еще ничего не съели, и они объявляют, что конкурс закончился?»

«Все, пожалуйста, успокойтесь. Поскольку время ограничено, конкурс не может продолжаться бесконечно. Практически все судьи уже съели блюдо обоих конкурсантов, поэтому мы можем голосовать сейчас. Все, пожалуйста, возьмите карточку для голосования в руки, и в поле участника, за которого вы хотите проголосовать поставьте отметку. "

«Позорище! На самом деле это бесстыдство!»

Издевательства продолжались непрерывно, но ничего не изменило. Эти люди были недовольны не только потому, что еще не ели, но и потому, что они заступались за Цинь Фан.

«Похоже, нам будет сложно победить...»

Цинь Фан горько рассмеялся. Очевидно, тот, кто имел власть, имел власть. Они сражались на торфе Ли Фэн, так что было неизбежно, что он воспользуется своим положением, если захочет. Цинь Фан не думал, что Ли Фэн был бы настолько бесстыден, чтобы сильно злоупотреблять своими силами.

«Хмпх! Нет чувства стыда! Цинь Фан, у нас все еще есть много сторонников, поэтому мы еще можем одержать победу.

Тан Фэйфэй также присоединилась к толпе и кричала ругательства и протесты, глядя на Ли Фэн. В то же время она не забывала приветствовать Цинь Фан.

Поскольку хозяин соревнования уже сказал об этом, у судей не было другого выбора, кроме как объединиться и ждать своей очереди, чтобы проголосовать. Не было никаких событий, чтобы перетянуть голоса, поскольку Ли Фэн не дал Цинь Фан шанс сделать это.

Началось голосование, и те, кто не пробовал стряпню Цинь Фан, все же колебались. В конце концов, они все голосовали за Эффенди, так как они не знали, какой восхитительный вкус у Пиньинь, а еда Эффенди действительно вызывала у них аппетит.

Через несколько минут, проголосовавших за Эффенди было более 20, а тех, кто голосовал за Цинь Фан, можно было посчитать по пальцам. Большинство из них все еще колебались.

«Гений, Юный Господин Фэн, гениальный ход!»

Увидев эту ситуацию, Толстяк Ли сразу же обрадовался, и Ли Фэн тоже явно был доволен. Глядя на Цинь Фан, который беспомощно стоял, улыбка на его лице стала ярче.

Однако он тогда заметил Тан Фэйфэй, которая мягко утешала Цинь Фан. Счастье Ли Фэн мгновенно исчезло не оставив и следа, и то, что осталось в его глазах, было пламенем ревности.....

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112075>